

Услышав слова Лун Юаня, Лу Нинчу пришёл в себя и немного успокоился.

Лун Юань говорил разумно. В прошлой жизни, хотя они и смогли пережить Небесную скорбь, сопровождавшую прорыв к этапу преобразования духа, процесс был чрезвычайно мучительным, и после испытаний они получили серьёзные ранения. Если бы не их выдающаяся способность к восстановлению и помощь друг другу через парную культивацию, они, вероятно, не выжили бы.

Даже если их враги из прошлой жизни также переродились, прорыв к этапу преобразования духа будет для них не таким простым.

И если действительно существует кто-то, кто ими манипулирует, то теперь, когда они начеку, они больше не попадут в ловушку.

Что касается вопроса Лун Юаня, Лу Нинчу покачал головой и сказал:

— Я знаю не так много.

Он рассказал информацию, которую удалось раздобыть в прошлой жизни, и с некоторым напряжением посмотрел на Лун Юаня:

— Если я скажу, что у меня нет никаких доказательств, но я просто знаю, что кто-то втайне неустанно пытается навредить мне, ты мне поверишь?

Он не знал, кто именно был его врагом в прошлой жизни, и скудная информация, которой он обладал, даже не могла подтвердить, что такой человек действительно существовал. Это звучало почти как плод его воображения.

Но Лун Юань просто сказал:

— Я буду более внимателен.

Беспокойные глаза Лу Нинчу сразу же засветились:

— Лун Юань...

Он знал, что, несмотря ни на что, Лун Юань поверит ему.

Когда только глаза Лу Нинчу были красивы, Лун Юань уже не мог устоять перед его пылкостью. Теперь же, когда он обрёл собственное превосходное лицо, он стал ещё более ослепительным, заставляя людей чувствовать, что он слишком яркий, но в то же время не хотелось отводить взгляд.

Лун Юань молча смотрел на него некоторое время, прежде чем сказать:

— Раз уж ты закончил с вопросами, не пора ли тебе дать мне объяснение?

— Какое объяснение? — Лу Нинчу выразил недоумение.

Лун Юань ущипнул его за щеку и сказал:

— «Во время одной из поездок Владыки Демонов я мельком увидел тебя». Твой визит в Духовное Царство Ткущихся Грёз был первым разом, когда тебе разрешили покинуть Высший Небесный Дворец. Когда ты успел мельком увидеть меня?

Лун Юань немного надавил, чтобы Лу Нинчу почувствовал лёгкую боль:

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

Лун Юань слегка надавил, чтобы Лу Нинчу почувствовал лёгкую боль:

— В твоём возрасте ты мог бы сбегать несколько раз, но как ты мог случайно встретить меня?

— В таком юном возрасте уже лжёшь. Маленький обманщик.

Лу Нинчу не смог объяснить, и ему оставалось только обиженно посмотреть на Лун Юаня, а затем обнять его за талию и прижаться к его груди, капризничая:

— Мне всё равно! Я тебя люблю, и ты должен мне поверить!

Он украдкой выглянул одним глазом и добавил:

— Ты меня уже целовал и обнимал, и чуть не переспал со мной, ты должен нести за меня ответственность!

Помедлив, он решил, что этого недостаточно, и добавил:

— Если ты не будешь нести ответственность, я расскажу своему учителю, и он с тобой разберётся! Мой учитель и весь Скорбный Небеса очень любят меня!

— Это ты первый подошёл ко мне.

— В таком юном возрасте у меня не было таких возможностей, это ты соблазнился моей красотой и увёл меня!

Лун Юань, столкнувшись с этим капризом, мог только временно отступить, снова ущипнув мягкую щеку юноши:

— Ладно, пока не буду с тобой разбираться.

Хотя он и покинул Хребет Смуты и Несчастий, чтобы найти его, он хотел, даже если Лу Нинчу действительно обманывает его, схватить его и сделать так, чтобы ложь стала правдой. Но он всё же надеялся, что всё это правда, поэтому не мог удержаться от вопроса, чтобы обрести душевный покой.

Ведь, видя, как Лу Нинчу был подавлен после смерти Ли Юньлана, хотя он и знал, что не должен соперничать с умершим, он всё же испытывал ревность. Казалось, что в Резиденции Владыки Демонов Лу Нинчу видел только его, но на самом деле это было не так.

— Впредь тоже не смей разбираться! — Лу Нинчу не мог объяснить настоящую причину и мог только продолжать капризничать, пытаясь заставить Лун Юаня забыть об этом.

Однако Лун Юань действительно больше не поднимал эту тему, оторвал капризного обманщика от себя, усадил на стул, налил чай и дал ему чашку.

Лу Нинчу печально посмотрел на него:

— Я правда тебя люблю.

— Угу, — Лун Юань равнодушно ответил, не поддаваясь на провокации.

Лу Нинчу сделал несколько глотков чая, а затем, сверкнув глазами, спросил:

— Как ты меня узнал?

Лун Юань взглянул на него:

— Разве нужно было прилагать усилия, чтобы узнать?

Не говоря уже о запахе и красивых, легко узнаваемых глазах, даже то, как он достал пурпурно-золотую грелку, явно кричало: «Я тот самый маленький обманщик Лу И!»

Лу Нинчу же, напротив, выглядел довольным и, хихикая, сказал:

— Владыка Демонов, даже когда я был в маске, ты с лёгкостью меня узнал. Ты так сильно меня любишь?

Лун Юань на мгновение замер, понимая, что тот пытается вернуть разговор к прежней теме. Он хотел проигнорировать это, но, вспомнив, как этот маленький обманщик в Резиденции Владыки Демонов был упрям и не отступал, пока не достигал цели, решил сменить тему:

— Твой меч разрушен.

Для мечника меч — это вторая жизнь. Хотя Осенняя Радуга и не была его основным духовным мечом, но, прослужив две жизни, Лу Нинчу всё же привязался к нему, и теперь его настроение немного упало.

— Жаль Осеннюю Радугу.

Лун Юань смягчил тон и спросил:

— Ты уже подготовил материалы для создания своего основного духовного меча?

— Материалы для основного тела меча уже готовы, — Лу Нинчу достал тысячелетний чёрный металл, нежно погладил его и с лёгкой грустью сказал:

— Это тысячелетний чёрный металл, который мне подарил мой старший брат. Что касается других вспомогательных материалов, я сам кое-что собрал, а в Скорбных Небесах есть запасы, так что об этом можно не беспокоиться.

Лун Юань посмотрел на металл, а затем на выражение лица Лу Нинчу. Его кровавые зрачки дрогнули, и он, наконец, не выдержал. В его руке появился меч, и он сказал:

— У меня есть неплохой духовный меч. Хочешь посмотреть?

Основной духовный меч мечника, хотя и обладает духовностью, но эта духовность даруется хозяином и не принадлежит самому мечу. Когда хозяин умирает, меч теряет свою духовность. Отсюда и поговорка: «Меч существует, пока жив хозяин, меч уничтожен — хозяин мёртв».

Однако не все духовные мечи таковы. Если хозяин меча обладает достаточной силой, чтобы питать его, или если сам меч необычайно могущественен, а материалы для его создания редки, то такой меч может породить собственного духа меча, сохраняя свою духовность даже после смерти хозяина, становясь сокровищем пути меча.

Если удастся получить такой меч и приручить его, это будет лучше, чем создать свой собственный. Однако такие мечи часто очень привязаны к своим хозяевам, и немногие могут приручить их и стать их новыми владельцами.

В Скорбных Небесах такие мечи тоже есть, и в прошлой жизни Лу Нинчу пытался их приручить, но все они отвергали его. Другие в Скорбных Небесах хотя бы могли попробовать их удержать, но он не мог даже прикоснуться к ним.

Несмотря на выдающийся талант, он был так отвергнут, что даже его учитель не мог понять, почему.

Меч, который достал Лун Юань, был именно таким.

Лу Нинчу, испытавший в прошлой жизни столько отвержений, конечно, не мог смириться с этим. Увидев меч в руках Лун Юаня, он тут же протянул руку:

— Конечно, хочу посмотреть!

Взяв в руки кожаные ножны, Лу Нинчу не успел обрадоваться тому, что смог прикоснуться к этому мечу, как почувствовал ещё большее удивление.

Казалось, что меч сам прыгнул ему в руки?

Он посмотрел на Лун Юаня и хотел вытащить меч.

Однако, как только его рука коснулась рукояти, он почувствовал, как меч внезапно задрожал, словно выражая радость.

Лун Юань, заметив, что Лу Нинчу замер, спросил:

— Что?

Лу Нинчу со странным выражением лица слегка покачал головой:

— Ничего, просто кажется...

Он нахмурился:

— Кажется, что этот меч мне очень нравится, и он идеально мне подходит...

Сказав это, он наконец вытащил меч из ножен, сделал несколько взмахов в воздухе и почувствовал, что меч словно слился с ним, как будто был продолжением его руки. Ему даже не нужно было приручать его, он уже был готов служить ему.

Хотя такой энтузиазм меча удивил Лу Нинчу, который привык к отвержению, он тоже был рад этому мечу.

В тот момент, когда он взял рукоять, в его сердце возникло глубокое чувство радости.

Лу Нинчу поднял меч перед глазами и увидел, что лезвие было белым, как снег, слегка узким, а на нём виднелись слабые следы кровавой ша.

Он спросил Лун Юаня:

— Откуда у тебя такой духовный меч?

Лун Юань ответил:

— Нашёл в Кровавом море Футу.

Услышав это, Лу Нинчу перестал удивляться.

Происхождение Кровавого моря Футу связано с тем, что десять тысяч лет назад великий демон с помощью древнего массива уничтожил множество праведных культиваторов, а затем с помощью массива превратил их останки в кровавую воду.

В Кровавом море Футу погибло множество героев праведного пути, среди которых были и могущественные мечники.

Лу Нинчу погладил лезвие и спросил:

— У этого меча есть имя?

<http://bllate.org/book/15302/1350268>